

АНДРЕЙ ЧОХОВ **(около 1545 - 1629)**

Пушечного и литейного дел мастеров Россия знала немало. Но одним из самых выдающихся пушечных литейщиков XVI — начала XVII в. несомненно был Андрей Чохов.

В Древней Руси пушечно-литейное производство было широко распространено и отличалось высоким уровнем технологического процесса. И неудивительно, ведь процесс изготовления пушек является упрощенной копией производства колоколов. А наличие колокольных мастеров в Древней Руси летописи отмечают чуть ли не с X в., так что кадры для создания пушек в Древней Руси имелись в достаточном количестве.

Пушечно-литейное производство в Московской Руси возникло в последней четверти XIV столетия, и спустя небольшой промежуток времени большинство русских удельных княжеств — Московское, Тверское, Новгород, Псков и даже захолустный Галич — имело свою довольно значительную артиллерию.

В Москве литейное производство особенно развивалось при Иване Грозном. Иностранцы поражались большому количеству орудий и их высокому качеству. Немецкий посланник при дворе Грозного И. Кобенцель сообщает в своем письме:

"Меня уверяли клятвенно, что кроме других в двух только местах хранятся две тысячи орудий со множеством разнородных махин. Некоторые из этих орудий так велики, широки и глубоки, что рослый человек в полном вооружении, стоя на дне орудия, не может достать его верхней части. Один немец, бывший самовидцем, сказывал мне, что при осаде Полоцка не более как от троекратного залпа этих орудий рушились стены крепости, впрочем весьма сильно и гром от орудий столь ужасен, что небо и земля, казалось, готовы были обрушиться".

В то время в Москве уже существовал специальный литейный завод — Пушечный двор, являвшийся главным арсеналом Московского государства и одновременно школой, готовившей русских литейщиков. Старинные документы сохранили имена тридцати трех колокольных и пушечных мастеров, работавших в царствование Ивана Грозного.

Самым выдающимся из них был, несомненно, литеец Андрей Чохов.

Никаких биографических данных об Андрее Чохове не сохранилось, и судить о нем, о его непревзойденном мастерстве можно лишь по оставшимся после него отливкам — пушкам и колоколам. Образцов творчества Андрея Чехова за время деятельности, начиная с 1568 по 1622 г., сохранилось немало.

Впервые имя Андрея Чехова как самостоятельного мастера упоминается в документе 1568 г.: "Другая пищаль (на Королевском проломе) медная... ядром пять гривенок. На ней орел двоеглавной, наверху орла три травы, у казны трава ж, в травах подпись: Лета 7076 (1568 г.). Делал Кашперов ученик Андрей Чохов. Весом 43 пуда".

Первые работы Чехова были сравнительно небольшими отливками, первой пробой начинающего мастера. Ученики-литейщики по окончании учебы получали обыкновенно задания отлить на пробу небольшую пушку, ядром 3—5 гривенок (фунтов).

(Пуд = 40 гривенкам (или фунтам) = 16,38 кг. Гривенка = 409, 512 г.)

Пушечный мастер того времени должен был быть специалистом широкого профиля. В его обязанности входили: самостоятельная разработка конструкции пушки, подготовка формовочного материала и изготовление формы, приготовление необходимого сплава, отливка пушки и, наконец, стрельба из своего орудия. Недаром летопись так характеризует одного из пушечных мастеров: "...также и пушечник оный нарочит, лити их и бита из них и колоколы, и иное все лити хитро вельми".

О зрелости мастерства Андрея Чехова свидетельствует пушка 1577 г. под названием "Единорог" со следующей надписью: "Повелением царя Ивана Васильевича зделана сия пищаль Инрог лета семь тысяч восемьдесят пятого (1577 г.), делал Андрей Чохов".

Позади казенной части изображен единорог, давший название пушке. Пушка "Инрог" 68-фунтового калибра, весом 453 пуда свидетельствует о том, что годы ученичества для Чехова давно прошли и что Чохов был одним из главных пушечных мастеров Ивана Грозного, артиллерия которого разрушала неприступные замки и крепости ливонских рыцарей.

Несомненно, за время царствования Ивана Грозного Андрей Чохов сконструировал и отлил большое количество пушек, но, к сожалению, они почти не сохранились, что лишает нас возможности проследить постепенный рост мастерства этого замечательного самородка, об огромном таланте которого говорят образцы его творчества, созданные в царствование Федора Ивановича, и в особенности его знаменитая Царь-пушка.

Царь-пушка или Дробовик — "длина 71,2 аршин, весом 2400 пудов, отверстие 1 аршин 4,75 вершка, вес заряда 30 пудов". (Аршин = 16 вершкам = 72 см. Вершок = 4,5 см)

На ней надпись: "Повелением... царя великого князя Федора Ивановича... слита бысь сия пушка в преименитом и царствующем граде Москве лета семь тысяч девяносто четвертого (1586 г.), в третьье лето государства его. Делал пушку пушечной литец Ондрей Чохов".

Эта огромная, сорокатонная пушка отличается тщательной и изящной отделкой. Она представляет собою единственную в своем роде отливку, свидетельствующую о смелости автора как изобретателя и конструктора и его непревзойденном мастерстве как литейщика.

Ошибочное представление о том, что целью изготовления пушки было похвастать перед татарскими послами, ехавшими в Москву, если даже не напугать их, опровергается последними исследованиями, которые подтверждают, что никаких данных о маскировочном или ложном характере этой пушки нет. Отливка ее была высочайшим достижением артиллерийской и общей техники XVI в. Некоторые специалисты-артиллеристы обосновывали версию о маскировочном характере пушки подсчетами, показывавшими, что при выстреле ядром весом в 2 тонны пушка должна немедленно разорваться. Но они забывали при этом, что Царь-пушка первоначально называлась Дробовик, то есть предназначалась для стрельбы каменной дробью ("дробом"), а не ядрами, появившимися три века спустя и никакого отношения к пушке Чехова не имеющими.

Конечно, нельзя предъявлять к орудию, отлитому в XVI в., современных требований, точно так же как нельзя приписывать нашим предкам наивных попыток делать бузафорские орудия в 2400 пудов (38 400 кг) весом!

Произнося "Царь-пушка", мы думаем прежде всего о небывалых размерах этого орудия. Между тем название мортире дало литое изображение царя Федора Ивановича. На дульной части ствола изображение скачущего всадника. Отлитая здесь же надпись поясняет, что этот человек — "божиию милостию царь и великий князь Федор Иванович государь и самодержец всея великия Росия". Это едва ли не первый в истории русского изобразительного искусства портретный барельеф.

С московского пушечного двора на Красную площадь пушку перевозили на катках, изготовленных из толстых бревен. Волокли пушку не менее 200 лошадей. Канаты привязывали к массивным скобам — Андрей Чохов отлил их восемь, расположив попарно по сторонам ствола. Царь-пушку положили в самом конце Красной площади, поближе к москворецкой переправе, там, где уже около 30 лет лежал "Павлин" Степана Петрова. Орудия эти были мортирами и не нуждались в специальном "станке"-лафете, при стрельбе их устанавливали под определенным углом в окопе со скошенной передней стенкой.

Мортира (от латинского *mortir* — ступа) — артиллерийское орудие крупного калибра с коротким стволом и навесной траекторией стрельбы, предназначенное главным образом для разрушения особо прочных оборонительных сооружений. Стрельба из мортиры велась при углах возвышения 50—75° сначала каменными, а затем чугунными ядрами и зажигательными снарядами.

В середине XVI в. мортиры получили широкое распространение в вооруженных силах Московского государства. Иван Грозный, заботившийся о развитии и совершенствовании артиллерии, придавал большое значение орудиям, ведущим навесной огонь.

Автор так называемого Пискаревского летописца отметил отливку мортиры как событие чрезвычайно важности: "...повелением государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси слита пушка большая, такова в Руси и иных землях не бывала, а имя ей "Царь".

О больших пушках писали многие иностранцы, побывавшие в Москве в конце XVI — начале XVII в. Дон Хуан Персидский, секретарь посольства шаха Аббаса I, проезжавший через Москву в 1600 г., рассказывал, что видел "большую площадь, которая была заставлена пушками такими огранными, что два человека могли входить в каждую для чистки ее".

В 1598 г. неподалеку от храма Василия Блаженного, рядом с бревенчатой мостовой, проложенной из Фроловских (ныне Спасских) ворот Кремля на Ильинку, соорудили Лобное место — из покрытого резьбой камня со входом, огороженным литой чугунной решеткой. Отныне в описаниях московского наряда, упоминая о Царь-пушке, указывали, что находится она "в Китай-городе у Лобного места".

В 1636 г. "под большими пушками, что у Лобного места", сделали каменные лавки и погреб. В лавках торговали вином. Дуло Царь-пушки в эти годы нередко служило убежищем для пропившегося народа.

В середине XVIII в. Царь-пушку перевезли в Кремль. Здесь, вблизи ворот Воскресенского девичьего монастыря, был воздвигнут каменный шатер на восьми массивных столбах. Под сводами шатра поставили Царь-пушку, два других орудия Андрея Чехова — "Аспид" и "Троил", а также большую пищаль мастера Мартьяна Осипова.

В 1820 г. император Александр I решил устроить в Кремле большую площадь — Плац-парад. Шатер разобрали, а пушки перевезли к монументальному зданию Арсенала, построенному между Никольскими и Троицкими воротами в 1702—1736 гг., затем сгоревшему и восстановленному только в 1786 г. Здесь Царь-пушка лежала у входа в здание рядом с мортирой, отлитой в 1606 г. Андреем Моховым. Поставили у Арсенала и другие большие пушки XV—XVII вв., и среди них "Единорог", "Волк", "Лев", "Гамаюн", "Троил"...

В 1831 г. по "высочайшему повелению" были устроены "около Арсенала и Оружейной палаты новые стеллажи для орудий". В соответствии с этим повелением на петербургском чугунолитейном заводе Берда в 1835 г. отлили для Царь-пушки и для других старых орудий чугунные лафеты, покрытые орнаментом и водруженные на массивные колеса. На торцевой части Царь-пушки, прямо под дулом, — львиная голова с раскрытой пастью.

Перед Царь-пушкой сложили пирамиду из четырех полых внутри чугунных ядер. Вес каждого из них — 1000 кг. Ядра эти — декоративные. По обе стороны от орудия сложили еще две пирамиды — из менее крупных ядер: по одной стороне 10 ядер, по другой — 5, в высоту тоже 5.

(В дальнейшем историки артиллерии подсчитали, что такими ядрами Царь-пушка стрелять не могла — ее неминуемо бы разорвало. Отсюда и родилась ошибочная, но довольно популярная в прошлом версия о том, что это орудие было "бутафорским" и предназначалось для запугивания татар.)

О Царь-пушке много пишут в путеводителях, а начиная со второй половины XIX в. изображают в альбомах и на многочисленных открытках.

В начале XX в. около Царь-пушки установили фонарь и будку полицейского. Фонарь, а также пирамиды с малыми ядрами можно видеть еще на фотографиях 1920-х гг.

Историк Н. И. Фальковский в 1946 г. тщательно обмерил Царь-пушку. Длина ее — 5 м 34 см. Наружный диаметр ствола — 120 см, диаметр узорного орнамента пояса у дула — 134 см. Наружный диаметр по всему стволу одинаков. Внутри же ствол делится на две части — дульную (диаметр 92 см) и казенную (44 см). Если средняя толщина ствола у дульной части составляет около 15 см, то толщина стенок пороховой каморы значительно больше — 38 см. Толщина задней стенки — 42 см.

7 февраля 1980 г. Царь-пушку впервые с 1835 г. сняли с лафета. Мощный самоходный кран приподнял ствол, предварительно бережно укутанный толстым слоем войлока, и водрузил его на автоприцеп. В лаборатории ствол и лафет Царь-пушки освободили от грязи и следов коррозии, покрыли специальным защитным слоем.

Летом 1980 г. Царь-пушка была вновь установлена на привычном уже для москвичей и гостей столицы месте — неподалеку от церкви Двенадцати апостолов.

В царствование Федора Ивановича Чеховым были отлиты шесть орудий, о которых сохранились данные: 1. Мортира медная, 15 фунтового калибра, весом 77 пуд. 101 фунт, с надписью: "Слита бысь сия пушка при державе царя Федора Ивановича 1587, делал Ондрей Чохов".

2. Пушка названием Перс, весом 357 пудов с надписью: "Пищаль Перс лита лета 7094 (1586 г.), месяца сентября в 12-й день, длина 7 аршин, ядро 40 гривенок, делал Ондрей Чохов".

3. Пушка Лев, 41-фунтового калибра, весом 34 пуда, с изображением льва на дульной части, с надписью: "Повелением государя Федора Ивановича зделана сия пищаль Лев в лето 7098 (1590 г.), делал Ондрей Чохов".

4. Пушка Троил, длинная, узкодульная, на ней надпись: "Повелением царя Федора Ивановича зделана сия пищала Троил, лета 7098 (1590 г.), делал Ондрей Чохов, весу в ней 430 пудов".

5. Пушка Аспид вес 370 пудов, с надписью: "Зделана сия пищаль Аспид лета 7098 (1590 г.), делал Ондрей Чохов".

6. "Сделана сия пищаль Скоропея, лета 7098 (1590 г.), делал Ондрей Чохов", длина 16 футов, 10 дюймов, весом 224 пуд, калибр 7,1 дюйма". На дульной части литое изображение ящерицы с надписью "Скоропея".

В 1588 г. Андрей Чохов отлил в Москве 100-ствольную пушку, что говорит об исключительном мастерстве и смелости конструктивных идей прославленного мастера. Ничего подобного не имела в то время ни одна страна, кроме Руси. Об одной из таких пушек упоминает в своих записках Маскевич — "Сказания современников о Димитрии Самозванце": "Там, между прочим, я видел одно орудие, которое заряжается сотнею пуль и столько же дает выстрелов; оно так высоко, что мне будет по плечо, а пули его с гусиное яйцо. Стоит против ворот, ведущих к живому мосту".

4 огромные пушки, а именно: "Лев" весом 344 пуда, "Троил" — 430 пудов, "Аспид" — 370 пудов и "Скоропея" — 244 пуда, были отлиты в 1590 г. — темпы исключительные, принимая во внимание, что тогдашний способ изготовления пушек, так называемая медленная формовка, требовал весьма длительного времени. Очевидно, война со Швецией и ожидание нашествия крымского хана Казы-Гирея требовали подлинно героических усилий со стороны московских литейщиков для скорейшего оснащения русского войска возможно большим количеством крупных пушек.

Нашествие крымских татар на Москву в 1591 г. было отбито исключительно артиллерийским огнем, который навел на татар такой страх, что они на следующий день после нападения бежали от города.

Пушек, отлитых А. Чоховым при Борисе Годунове, не сохранилось. Но о том, что он не прекращал в это время своей работы на Пушечном дворе и оставался одним из ведущих мастеров, свидетельствует такой факт: за кратковременное царствование Дмитрия Самозванца Чохов отлил мортиру весом 116 пудов и 32 фунта.

Петр I, озабоченный созданием новой артиллерии, увидел в старых орудиях источник столь необходимого металла. В феврале 1701 г. был издан "великого государя именной указ о больших пушках".

Но на этой мортире, предназначенной в свое время для переливки с целью восполнения потерянной при Нарве русской артиллерии, имеется надпись от 1701 г., говорящая о том, что "Великий государь по имянному своему указу сего мортира переливать не указал". Царь-пушка, к счастью, тоже уцелела. Понимая ее историческое значение, Петр I приказал сохранить ее.

Дальнейшие сведения о работах Андрея Чехова относятся ко времени царствования Михаила Федоровича. После потрясений, вызванных крестьянской войной и польской интервенцией, в обстановке сложных и напряженных политических отношений с Польшей, Швецией и Крымской Ордой (1606—1612 гг.), в Московском государстве началось восстановление разрушенного и, конечно, в первую очередь — Пушечного двора, подготовка новых литейщиков для укрепления обороноспособности страны.

Всего из 273 литейщиков, о которых упоминается в различных источниках, на царствование Михаила Федоровича приходится 111 имен; из них 56 помечены как ученики. Однако учеников литейщиков, даже если предположить, что число тогдашних московских мастеров исчерпывалось сохранившимися сведениями, было, конечно, значительно больше, так как каждый мастер имел от 5 до 8 учеников одновременно.

Андрей Чохов, будучи опытным мастером, много сделал для восстановления военной мощи России. Об этом говорят документы того времени, например, надпись на пушке "Ахилес": "Пишаль медная "Царь Ахилес", длиною 20 футов 1 дюйм, весом 220 пудов, калибр 6 дюймов". Дульная и средняя части покрыты литыми травами, на дульной части литое изображение царя Ахилеса, а на казенной части литая же надпись: "Повелением царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси... слита бысть сия пишаль

Ахилес, в царствующем граде Москве, лета 7125 (1617 г.), в четвертое лето государь-ства его, лил пищаль пушечный мастер Ондрей Чохов".

Эта работа Чохова отмечена царской наградой: "Марта в 14-й день по государеву указу дано государева жалованья пушечному мастеру и литцу Ондрею Чохову: сорок куниц цена 10 рублей, да 9 аршин камки адамашки лазоревой цена по 20 по 6 алтын по 4 денги аршин, да 4 арш. сукна английского тмозеленого ценою 30 алтын, да ученикам его Дружинке Романову, Богдашке Качанову (Молчанову), да Васке Ондрееву, Микитке Провоторхову по 4 арш. сукна настрафилю светлозеленого, цена по 2 рубли с полтиною портище... а пожаловал государь их за то, что слили они новую пищаль Ахилеса".

Помимо награды за удачное выполнение ответственных поручений, литейные мастера того времени ежегодно получали так называемое годовое сукно: "Генваря 8-й день (1620 г.) по г. у. государева жалованья пушечному мастеру Ондрею Чохову 4 аршина сукна английского багрового, по рублю аршин, да пушечным литцам Кондратею Михайлову, да Григорееу Наумову, да Олексею Якимову по 4 аршина сукна настрафилю лазоревого цена по 2 рубли портище... а пожаловал государь их годовыми сукнами".

(Рубль = 33 алтынам 2 деньгам = 200 деньгам. Алтын = 6 деньгам.)

Из этой выписки явствует, что Андрей Чохов был старшим среди других мастеров Пушечного двора: его награда в два раза превышала награду других мастеров.

В 1621 г. Чохов снова был пожалован наградой за то, что он "лил на Иван Великий 4 колокола".

В 1622 г. Андрей Чохов отлил один из крупнейших колоколов того времени, колокол "Реут" весом 2000 пудов. Выполнение Чоховым этого необычайно трудного и выдающегося задания было отмечено особой наградой — Чохов получил "4 аршина сукна лундышу маковый цвет цена полтора рубли аршин, да 10 аршин камки куфтерю червчатого, цена по рублю за аршин, да сорок куниц цена 12 рублей". Вместе с ним были награждены и помогавшие ему в работе 7 его учеников.

Последнее упоминание о работе Чохова относится к 1629 г.: "Пищаль медная, калибр 3 с половиною дюйма, длина 115,5 дм., вес 33 пуд. 3 ф.". На казенной части литая надпись вязью: "Повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича слита сия пищаль лета 7137 (1629 г.), мастер Ондрей Чохов".

Вероятно, в 1629 или в 1630 г. Андрей Чохов скончался.

Образцы мастерства Андрея Чохова, сохранившиеся до наших дней: Царь-пушка, колокол "Реут", пушки "Ахилес", "Троил", "мортира Самозванца" и другие, — говорят о том, что Чохов был гениальным самородком, сыгравшим выдающуюся роль в развитии пушечно-литейного дела в стране.

Литейный мастер того времени обязательно лично испытывал свои пушки в стрельбе, отвечая своей жизнью за правильность своих расчетов. (При Иване Грозном погиб при испытании от разрыва своей новой большой пушки

известный литейный мастер Николай Немчин.) Чохов отливал колокола и пушки в течение более чем 60 лет и никогда не ошибался, следовательно, можно заключить, что расчеты он делал точные и как конструктор пушек и колоколов был вполне на высоте современных ему требований. Кроме изобретательского таланта, таланта конструктора и артиллериста, от литейного мастера требовалось и умение изготавливать свои пушки. И в этом отношении Андрей Чохов может считаться самым выдающимся, непревзойденным мастером своего времени.

Никто до него ни на Руси, ни за границей не дерзал отливать такие крупные орудия и колокола, какими были, например, колокол "Реут" весом в 2000 пудов или Царь-пушка весом 2400 пудов.

Источник: Самые знаменитые изобретатели России / Автор-составитель С.В. Истомин. - М.: Вече, 2000 - 469с.